

Бегалиев Е.Н.,

профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., доцент, младший советник юстиции

К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ДОКУМЕНТОВ

Подделка материальных объектов, имеющих документарную форму, представляет собой проблему, имеющую сравнительно продолжительную историю. Несмотря на постоянную работу, направленную на усовершенствование внешнего вида и наделение данных материальных объектов защитными средствами, ситуация в сфере оборота поддельных документов в настоящий момент остается довольно сложной.

В этой связи неспроста авторами учебника «Советская криминалистика» подделка документов была предусмотрена в качестве одной из разновидностей преступлений, способствовавшей «зарождению науки криминалистики» [1, с. 38].

Под документом понимается «материальный носитель записи (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с зафиксированной на нем информацией, предназначенной для ее передачи во времени и пространстве» [2, с. 403]. Следует отметить, что важным обстоятельством является уяснение содержания термина «документ» во всех областях применения. Так, например, в бытовом обиходе под документом подразумевают любой материальный объект, имеющий бумажную форму и определенную значимость для его владельца. Рассмотрение документа исключительно как «письменный акт, удостоверяющий факты, которые имеют юридическое значение» [3, с. 138] получило освещение в научных трудах советских криминалистов.

Поэтому наиболее современной и абсолютно справедливой, на наш взгляд, выглядит точка зрения С.В. Андреева и В.А. Образцова, которые склонны полагать, что «наряду с документами, на которых зафиксирован какой-либо вид информации (например, имеется только текстовый материал или только изображение какого-либо лица, предмета и т.п.), в уголовном процессе исследуются документы, являющиеся носителями комплексной информации (например, содержащие визуальную и звуковую информацию)» [4, с. 50].

«Основное функциональное назначение документа связано с процессом закрепления информации, то есть технологическим процессом ее фиксации на материальном носителе с целью ее долговременного хранения для последующего употребления и использования в общественных отношениях посредством предъявления, обозрения или передачи документа во времени и пространстве. При этом как материальные носители, так и способы фиксации могут быть самыми разнообразными, важно лишь то, чтобы документы и зафиксированная на них информация могли сохраняться во времени неограниченно долго, а сама фиксация производилась с соблюдением порядка, соответствующего функциональному назначению каждого отдельного документа. Такие требования обеспечивают известную степень защиты документа от возможных подделок и фальсификаций, выявляемых в ходе визуального осмотра и оценки всех имеющихся реквизитов документа» [5, с. 92-93].

Потребность обеспечения режима доверия к документам, как правило, возлагается на эмитента, причем вне зависимости от форм собственности и социальной принадлежности. Соответственно, недоверие со стороны пользователей к данным материальным объектам ставит под сомнение целесообразность обращения отдельно взятых документов. «Циркулирование большинства материальных объектов ставится на их доверии и признании со стороны участников оборота, где документ осуществляет важную функцию – удостоверение конкретных фактов, событий и действий. Хотя в буквальном смысле, каждый документ представляет собой материальный носитель текстовой или визуальной информации» [6, с. 38].

В качестве первоочередной задачи эмитента документа является недопущение фактов их использования лицами, по каким-либо качественным критериям неправомочными реализовывать определенные права, предусмотренные в документе.

Вместе с тем, по мере того как документы становятся все более и более совершенными, а потому более сложными для изменения и/или подделки, среди злоумышленников становится все более распространенным использование подлинных, неизменных документов.

Несмотря на достаточную распространенность случаев использования подлинных документов в совершении уголовно-наказуемых действий, зачастую действия злоумышленников по предъявлению подлинных документов остаются вне поля зрения правоохранительных и специальных органов.

Криминалистической практикой разработаны систематические подходы для сопоставления фотографий на документе с внешними данными лиц, которые его предъявляют. Она предусматривает последовательное сравнение отдельных черт лица вместе с общим изучением расположения таких черт относительно друг друга.

В связи с этим алгоритм распознавания лица в момент предоставления подлинных документов должен включать в себя следующие элементы:

- а) исследование фотографии предъявителя документа;
- б) проверка уникальных черт лица.

Наиболее эффективным для изучения, значительно упрощающим сравнение, на наш взгляд, является получение снимка предъявителя в момент проверки. Данный метод устраняет проблему, связанную с сопоставлением двумерной фотографии с трехмерным объектом, а также снижает вероятность таких помех, как устные замечания и телодвижения. Среди сфер, активно практикующих реализацию данного метода, можно выделить ЦОНЫ, расчетно-кассовые отделы банков второго уровня, пограничные рубежи.

Особым фактором получения качественного фотографического изображения является правильное определение поворота объектива. Важно, чтобы угол, под которым снята фотография, был как можно ближе к углу поворота лица на фото в документе. Например, разница в более чем три градуса может значительно повлиять на восприятие таких черт лица, как уши и нос, а также на относительное расположение других черт лица.

Следует иметь в виду, что различия в освещении и разрешение фотоаппарата (количество пикселей) могут также повлиять на восприятие сходства и различий в процессе сверки.

Независимо от того, производится ли фотосъемка в момент проверки, для сравнения черт лица необходимо использовать один и тот же систематический подход. Сотрудник должен сравнить внешние данные предъявителя с фотографией в документе. Следует помнить, что без сопоставления внешних данных предъявителя с фотографией в документе выявить незаконного владельца невозможно.

В ходе проверки уникальных черт лица, считаем необходимым исследовать те признаки, которые являются особыми приметами конкретного человека. Они должны быть отчетливо различимы во внешности предъявителя и на фотографии в документе. Характерным примером являются следы на коже (шрамы, родинки, сле-

ды от угрей, татуировки, ямочки), полученные с рождения человека, либо приобретенные в процессе жизнедеятельности.

Заслуживает особого внимания исследование структуры костей (выдающиеся скулы или надбровные дуги; кривизна верхней и нижней челюстей; характеристики подбородка; наличие на подбородке ямочки; толщина шеи и положение кадыка и т.п.). Такого рода индивидуальные черты, как правило, носят постоянный характер, и соответствующие различия между внешними данными предъявителя и фотографией в документе могут служить одним из указаний на потенциального злоумышленника.

Следует отметить, что большинство сотрудников, участвующих в идентификации лиц по документам, как правило, концентрируют свое внимание на лице и практически не обращают внимания на шею. Важным обстоятельством является и то, что отдельные приобретенные частные признаки (шрамы, татуировки и пр.), могут появиться после фото фиксации.

Тип лица запечатленного человека определяется лежащей в его основе костной структурой, поэтому у всех формируется по-разному. Типы лица обычно подразделяются на три категории: овальные; круглые и квадратные. Безусловно, лицо может представлять собой сочетание всех трех типов.

Форма ушей является индивидуальной для каждого человека и это одна из немногих частей тела, форма которых остается сравнительно неизменной в течение всей жизни человека. Наиболее заметная особенность уха – его расположение параллельно голове. Фотография с поворотом лица в три четверти позволяет более подробно сравнить форму ушей. Изучая отдельные части уха поочередно, можно провести сравнительный анализ и подтвердить или опровергнуть тождественность личности. Также при изучении формы уха необходимо учитывать место прикрепления уха к лицу и отдельные части наружного уха.

Глаза также являются ключевыми чертами лица, которые позволяют выявлять злоумышленников. Глаз состоит из глазного яблока, верхнего и нижнего века и глазницы (глазной впадины). Сама глазница образована надбровной дугой, скулой и верхней носовой костью.

Процесс сравнения особенностей глаз включает в себя следующие элементы: цвет глаз; положение век (широко открытые глаза или нависающие веки); глубина расположения глаз в глазнице (глубоко посаженные, вровень с глазницей или нависающие); расстояние между глазами; форма глаз (круглые или миндалевидные).

При анализе формы носа необходимо обратить особое внимание на его длину, ширину и то, насколько он выдается вперед. Нос представляет собой не единый орган, а сочетание его пяти частей: переносица – верхняя часть носовой кости; кончик связан с носовой перегородкой; носовая перегородка делит хрящ в нижней части носа; крыло левой ноздри и крыло правой ноздри. В спорных ситуациях, при делении носа на части иногда представляется необходимым провести более четкий анализ.

Следует обратить внимание на все части рта. Необходимо проанализировать следующие особенности. В частности, взаимное расположение верхней и нижней челюстей – присутствует ли неправильный прикус (выдающаяся вперед верхняя челюсть или выступающая нижняя челюсть); толщина губ – тонкие или толстые губы; форма кожной части перегородки (небольшого углубления), соединяющей носовую перегородку с верхней губой и т.п.

По результатам исследования отдельных черт лица конкретного человека, по нашему мнению, последним этапом является сопоставление их расположения относительно друг друга, где ключевыми показателями являются: взаимное расположение ушей и глаз по горизонтали – расположены ли уши выше, ниже или на одном уровне с глазами, а также расстояние от носа до верхней губы.

Не должно быть упущено из вида и состояние документа на момент его предъявления. Спорные элементы черт лица могут быть подвергнуты злоумышленниками искажению путем дорисовки, а также преломлению текстуры фотографии.

Таким образом, на основе имеющихся методик установления личности по предъявляемым документам, при условии правильного использования современных научно-технических средств, вопросы идентификации незаконных владельцев документов должны иметь системный алгоритм реализации в гражданском обиходе.

Литература

1. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
3. Тихоненко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. – М., 1959. – 186 с.
4. Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. – М.: Экзамен, 2006. – 320 с.
5. Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. – 2003. – №1. – С. 92-93.
6. Бегалиев Е.Н. К проблеме подлога документов в современных условиях // Экономика и право Казахстана. – 2008. – №9(321). – 60 с.